

Когда Шэнь Цзысяо доел апельсины в гостиной, разговор в кабинете закончился, и все спустились на первый этаж.

Мама Рен устало произнесла:

— Цинлинь, собери вещи, мы едем в отель!

Рен Цинлинь посмотрел на маму Цзянь с обидой в глазах:

— Тётя меня прогоняет?

— Мама, тётя, — стал просить Цзянь Ран, — пусть брат останется здесь! Отель стоит больших денег!

Мама Цзянь молчала и смотрела в сторону, упрямо задрав нос. А матушка Рен всё же ответила, но с усталостью и безразличием в голосе:

— Нам нужно о многом поговорить с сыном наедине.

— Хорошо, — опустил голову Цинлинь. — Сейчас соберусь.

— Он ещё маленький, — вмешался папа Цзянь. — Не ругайте его сильно, сестра Рен.

(прим. пер. — Ты же помнишь, что в Азии все эти обращения «брат», «сестра» не имеют отношения к кровному родству).

Рен Му усмехнулась:

— Мы просто поговорим. Но когда приедет муж, возможно, будет всякое.

Выражение лица мамы Цзянь немного смягчилась, но она по-прежнему недовольно поджимала губы и молчала.

— Это нехорошо. Твой муж высокий и рослый мужчина. Что если он повредит что-нибудь Цинлиню? — забеспокоился отец. — Надо созвониться и переговорить с ним.

— Брат, я пойду собираться, — тихо произнёс Рен Цинлинь.

— Я с тобой, — дёрнулся Цзянь Ран.

— Ты останешься здесь! — отрезала мама Цзянь и усмехнулась. — Он в первый раз что ли приходит в наш дом? Думаешь, потеряется?

Через полчаса Цзянь Ран с грустной мордочкой проводил младшего с тётёй Рен. А хозяйка квартиры рассердилась, видя потерянное выражение его лица.

— Посмотри на себя! Ты настолько привязался всем своим сердцем к чужому человеку! Почему бы тебе не исправить это?

— А что, твоё сердце разве не привязано к папе? — спросил Цзянь Ран.

— Да как можно это сравнивать?! — возмутилась мама.

Отец тут же вмешался:

— Не сердись! Если ты будешь так часто сердиться, то у тебя испортится здоровье! Скоро уже обед. Что ты хочешь есть, дорогая? Я приготовлю!

Папа посмотрел на сына с намёком. И тот моментально подхватил:

— Папа, я помогу тебе!

Помня, что дома ещё есть гости, мама покачала головой:

— Нет, ты иди и развлекай своих друзей! Пусть они останутся на обед!

Цзянь Ран подчинился и вернулся в гостиную, чтобы увидеть, как Собакен уничтожает большую корзинку с клубникой. Цзянь глянул в мусорное ведро под столом и всплеснул руками:

— Ты пришёл меня поддержать? Или сделать нищим?

Щёки Шэнь Цзысяо полные, как у хомячка, поэтому он невнятно ответил:

— Мне скучно здесь сидеть. Как у вас дела? Куда уехали Рен Цинлинь с мамой?

— Ситуация запутанная, — рухнул на диван Цзянь. — Я многое не понимаю.

— Так расскажи нам, — предложил Ли Шисюань.

— Ну, мама Рен явно знала о нас, но вела себя так, словно слышит обо всём впервые. Потом она сказала, что увозит Цинлиня в отель, чтобы отругать.

— Хм, похоже на трюк с горьким мясом, — покивал Ли Шисюань.

Цзянь Ран внимательно посмотрел на старшего Ли, а потом подпрыгнул от восхищения:

— Мясо! Точно!

А Шэнь Цзысяо глянул на одного, на второго и зажевал ещё одну клубничку, пробормотав:

— Что-то у меня совсем процессор барахлит. Я не понимаю о чём вы!

(прим. пер. — Что-то у меня тоже! :) Долго бродил в сети по китайским идиомам, пока не нашёл. Наша «Богиня» сказал буквально: «Она притворяется. Это обман!»)

Цзянь со смешком выхватил у него из рук корзинку с клубникой:

— Ешь поменьше! Я хочу остаться богатым!

Во время обеда все молчали, не вспоминая ситуацию с Цзянем и Цинлинем. Потом Собакен с другом решили прогуляться по городу.

Цзянь поинтересовался:

— На горячие источники не хотите?

— Только вдвоём — это скучно! — скис Шэнь Цзысяо. — Давайте подождём окончания свадьбы, а потом сходим. Как раз тут уже будут и Лао Цзы, и Кэ Янь. Когда народу побольше — это весело!

— Как хочешь! Главное, чтобы вы были счастливы! — кивнул Цзянь Ран.

Проводив ребят, Цзянь вернулся в свою комнату и увидел, что многих вещей не хватает. Через секунду он со стоном рухнул в кровать и завернулся в одеяло, словно обиженная женщина, в одиночестве живущая в своём будуаре.

(* метафора от автора. Улыбнуло!)

Наконец, Цзянь Ран заколошматил пятками по матрасу и захныкал:

— Ох-хо-а! Неудобно! Мне не нравится! Мне плохо!

Смартфон в его кармане завибрировал. Цзянь резко сел на кровати и увидел, что это сообщение в WeChat от его супруга. Парень тут же подобрался и ткнул пальцем в экран:

.Р: «Брат, я уже в отеле»

Цзянь Ранран: «Что за отель?»

.Р: «Тот же, где мы ели лапшу быстрого приготовления»

Цзянь Ранран:

«Зачем упоминать о прошлой ночи в такое трудное время?» — когда он думал об этом, то сразу представлял их с Рен Цинлинем в разных позах...

.Р: «Брат? Чего молчишь?»

Цзянь Ранран: «Всё в порядке. Ты уже поел?»

.Р: «Мы с мамой перекусили в отеле»

Цзянь Ранран: «Я собираюсь к тебе»

.Р: «Очень хочу увидеть своего брата»

Они отправили сообщения одновременно. И сразу Цзянь напечатал:

Цзянь Ранран: «Ты ждёшь меня?»

.Р: «Нет! Не жду! Мой брат честно сидит дома эти два дня, иначе тётушка ещё больше рассердится!»

Цзянь Ранран: стикер [У Сабрины парализовало лицо] Когда же это всё закончится?

.Р: Стикер [Гладит по голове]

Но Цзянь Ран не собирался так просто сдаться. Он тихонько открыл дверь комнаты. Убедился, что нигде родителей не видно, и как вор соскользнул вниз по лестнице.

Позади него из гостиной раздался холодный голос мамы:

— И куда ты идёшь?

Цзянь дёрнулся, оглянулся и улыбнулся маме:

— Очень душно в комнате! Хочу выйти прогуляться.

Мама закатила глаза и откинулась на спинку дивана. Она поняла, что придётся провести в гостиной весь день.

Грустный Цзянь вернулся в свою комнату и пожаловался супругу:

Цзянь Ранран: «Моя мама посадила меня под домашний арест».

Цинлинь тут же сделал вызов по видео. Цзянь ответил и, увидев родное лицо младшего, осознал, что не видеться один день, словно три осени.

(* не видеться много лет)

— Как там мой брат? — спросил Рен Цинлинь с мягкой улыбкой.

— Мне очень плохо! — мрачно ответил Цзянь Ран. — Ты должен меня поцеловать, чтобы стало легче!

Цинлинь улыбнулся и легонько клюнул камеру.

Цзянь захлопал ресницами: «Это так глупо! И почему это ему так нравится? Что делать?»

— Брат, смирись с этим, — посоветовал Рен Цинлинь. — Мы обязательно встретимся завтра.

— Откуда ты знаешь?!

— Брат всё забыл? — младший улыбался. — Завтра же прилетают Цзи Юаньси, Фань Хуэйфэн и другие.

— Что?!!

«Точно! У него завтра будет предлог уйти! Прилетели однокурсники, и мама не сможет

удержать его дома!»

Цзянь Ран тут же открыл группу в WeChat с названием:

[Крупномасштабная сцена жестокого обращения с собаками]

(прим. пер. — Имеется ввиду, что все друзья одинокие собаки, но вынуждены приехать на свадьбу и радоваться с влюблёнными, тихо рыдая кровавыми слезами).

Цзянь Ранран: «@Все! Во сколько у вас самолёт?»

Лао Цзи: «Мы прилетаем в Гунчжоу около двух часов дня. А что?»

Цзянь Ранран: «Поменяй билеты! Лучше перенести его на два часа ночи! Я всё оплачу!»

Лао Цзи: ???

Фань Хуэйфэн: ???

.Р: «Всё в порядке! Брат шутит!»

Цзянь Ранран: Стикер [Злая кошачья морда] «Я серьёзно!!!!»

Сюй Кеке: [Фотография платья]

Сюй Кеке: «Я купила маленькое розовое платье и планирую его надеть на свадьбу. Разве оно не милое?»

Цзянь Ранран: «Оно превосходно!»

Лао Цзи: «Очень мило! К твоей белоснежной коже розовое очень идёт! Просто потрясающе, золотко!»

Фань Хуэйфэн: «А вы можете в личке пообщаться?»

Сюй Кеке: «Посмотрите название группы!» Стикер [Любовь осыпается звёздами]

Фань Хуэйфэн: Стикер [Досвидос!] «Я ведь не единственная одинокая собака в группе, верно? @Шэнь Цзысяо @ Старший Ли @Кэ Янь! Ребята, не молчите! Скажите что-нибудь хорошее!»

Кэ Янь: «Прости! Я не знаю о чём вы — я не смотрел в смартфон»

Лао Цзи: «Сейчас Новый год! Давай не будем ссориться!»

Ли Шисюань: «Прости! Я не одинокая собака!»

Лао Цзи: ???

Фань Хуэйфэн: ???

Сюй Кеке: !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

И больше старший Ли не сказал ни слова, сколько бы его ни спрашивали.

Видеозвонок между Цзянь Раном и Цинлинем был включён постоянно. Вечером Цзяня позвали на ужин, поэтому пришлось прерваться:

— Я поужинаю и наберу тебя снова, — пообещал Цзянь.

Отключив смартфон, Рен Цинлинь приступил к работе над крупным мероприятием. Они с мамой живут в номере «люкс», состоящим из множества комнат. Мамина комната рядом. Когда Рен Му заглянула в комнату сына, тот что-то увлечённо писал, склонившись над столом.

— Цинлинь? — позвала женщина.

Рен Цинлинь отложил ручку и перевернул лист бумаги другой стороной.

— Да, мама?

— Что ты делаешь? — полюбопытствовала женщина. — Домашнее задание?

— Вроде того!

«Делаю домашнее задание, заданное «лидером» их дома».

Рен Цинлинь поднял голову и увидел, что мама переоделась.

— Ты уходишь?

— Один старый друг пригласил на ужин! — пояснила мама. — Хочешь со мной?

— Нет, не хочу, — отмахнулся сын. — Домашняя работа важнее!

Маме Рен это показалось немного странным, но уточнять она не стала:

— Тогда закажи себе еды. Не голодай, хорошо?

А в это время в квартире Цзяней Ранран съел пару ложек риса и положил палочки сверху миски.

— Я сыт!

Мама заглянула в его плошку:

— Ты можешь просто доесть это?

— У меня нет аппетита.

— О, ты просто король драмы! — холодно высказалась мама Цзянь. — Что за театр тут устроил? Не проще объявить голодовку?

Цзянь Ран отрицательно покачал головой:

— Я должен заботиться о себе и заключить долгий золотой брак с Цинлинем.

Мама Цзянь уже хотела зарычать, но тут зазвонил её смартфон, спасая Цзянь Рана.

— Привет! — голос матери Цзянь зазвучал несчастно. — Цзянь Суй? Что случилось?

Сын хотел уже ускользнуть, но тут наострил уши.

— ...Остановись! Я уже знаю об этом.

— ... Злиться? Ты звонишь мне, чтобы узнать не злюсь ли я? Дела Цзянь Рана и Рен Цинлиня — это наши семейные дела. И тебе лучше не совать в них свой нос. Советую держать рот на замке, — холодно говорила женщина. — Особенно в присутствии бабушек и дедушек. Или ты сама будешь отвечать за последствия!

С тех пор, как кузина Сюй сбежала от брака, мама Цзянь совсем не испытывала никакой симпатии или привязанности к племяннице. Цзянь Рану понравилось, что как бы мама ни ругала его, но настучала Сюй по голове.

Вернувшись в комнату, Цзянь сразу же вызвал по видеосвязи супруга. Цинлинь довольно долго не брал трубку.

А когда взял, Цзянь Ран тут же уставился мокрые волосы младшего и его голый торс.

— Ты был в душе? — спросил Цзянь.

— Ну, — Цинлинь стал вытирать волосы полотенцем, — я в процессе.

— А как ты ответил на мой звонок?

— Вытер руки досуха и ответил, — фыркнул Цинлинь.

Цзянь Ран рассмеялся. Вообще-то, когда жена принимает душ, то на звонки должен отвечать муж.

— Над чем смеётся мой брат? — Рен тоже улыбнулся.

— Ты тоже смеёшься! — ткнул пальцем в экран Цзянь Ран.

— Увидел, как ты улыбаешься, и сам улыбнулся.

— Ты выглядишь смешно, — отозвался Цзянь. Он внимательно окинул взглядом плечи супруга. Неожиданно примок и тихо сглотнул. — Будь осторожен! Не простудись. Одевайся побыстрее!

— Я только из-под горячего душа. Мне не холодно, — усмехнулся младший.

— Нет-нет, ночью прохладно! Давай одевайся. Я не хочу, чтобы ты заболел прямо перед свадьбой! — сказав это, Цзянь опешил. — Чёрт! Я говорю прямо как моя мама. Так, беру свои слова обратно — ходи в чём хочешь и когда хочешь! Просто получай удовольствие!

— Я сейчас оденусь, — рассмеялся Цинлинь.

Он положил смартфон экраном вверх и пошёл за одеждой. Цзянь мог видеть только потолок комнаты. Он подождал пару минут и спросил:

— Ты готов?

Откуда-то издалека донёлся голос Цинлиня:

— Ещё нет!

Через минуту Цзянь снова подал голос:

— Ты всё ещё одеваешься?

Рен Цинлинь появился в кадре в расстёгнутой рубашке и буркнул:

— Мой брат такой прилипчивый!

— Я прилипчивый? — весело возмутился Цзянь.

— Ну, немного навязчивый! И я надеюсь, что он будет ещё более навязчивым!

Цзянь Ран усмехнулся:

— Ну куда уж больше?

— Недостаточно! — отрубил Рен Цинлинь. — Хочу создать пакет heartbeat вместе со своим братом.

(прим. автора — Пакет Heartbeat — это профессиональный термин программистов. Например, клиент в игре каждую минуту отправляет запрос на сервер и спрашивает: «Жена, ты все ещё там?» Если сервер не отключён, он ответит: «Да, детка». Этот механизм похож на сердцебиение человека, поэтому его называют «пакетом сердцебиения». Хочу создать пакет heartbeat вместе с тобой — это равно что «я хочу постоянно получать новости о тебе! Ты моё сердцебиение»).

Цзянь Ран был на вершине счастья: «Чёрт! Что за сказочная история любви!»

Потом Цзянь поел и поспал. Снова поел и поспал.

— Когда же этот идиотский день подойдёт к концу?! Ладно, я в порядке! В порядке! Может, прогуляться в гостиную?

.....

Мысли автора Чжи Чжи Мау Мау:

Стикер [Сабрине нужен кислородный баллон. Лучше два!]

<http://bllate.org/book/13883/1224058>